

Текст · 5 июня 2019, 16:25

Максим Литаврин,

Отдых для здоровых, зачет для атеистов. Как применяется статья 136 УК (нарушение равенства прав)

«Новинки» не для всех

О том, что нижегородская турбаза «Новинки» отказалась принять 50 ВИЧ-положительных детей, стало **известно** 3 июня. Как рассказывала директор местного благотворительного фонда «СТЭП» Ольга Кузьмичева, администратор турбазы объясняла: она понимает, что ВИЧ не передается воздушно-капельным путем, но «у нас [на базе] свои дети». В разговоре с журналистами администратор добавила, что против обслуживания детей с ВИЧ выступили около десяти сотрудников «Новинок».

Через два дня Следственный комитет **возбудил** дело по статье 136 УК (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина).

По версии следствия, в начале мая 2019 года учредителем благотворительного фонда с целью проведения реабилитационных профилактических мероприятий с детьми, имеющими хроническое заболевание, были забронированы места для проживания и проведения мероприятий с 7 по 9 июня 2019 года на базе отдыха «Спортивная деревня Новинки», расположенной в поселке Новинки Богородского района Нижегородской области.

30 мая 2019 года в кассу базы отдыха произведена оплата в сумме 50 тысяч рублей за проживание 50 человек (30 детей и 20 взрослых) и предоставление помещений для проведения запланированных реабилитационных профилактических мероприятий.

2 июня 2019 года от представителя базы отдыха «Спортивная деревня Новинки» в адрес учредителя благотворительного фонда поступило сообщение о том, что организация без каких-либо законных оснований отказывается предоставить места для проживания детей по причине наличия у них заболевания, а денежные средства, внесенные авансом, возвращены.

Противоправными действиями представителя базы отдыха допущена дискриминация прав и свобод детей, нуждающихся в социальной поддержке общества и государства.

Из официального сообщения на сайте управления СК по Нижегородской области

Есть ли в деле подозреваемые, в ведомстве пока не уточняли. В тот же день турбаза изменила свою позицию — теперь представительница учреждения утверждала, что на самом деле в размещении детей никто не отказывал; сотрудники лишь просили Кузьмичеву дать им дополнительные инструкции, так как дети с ВИЧ более подвержены заболеваниям. «Если другие дети без болезни на них чихнут, могут быть какие-то последствия. Мы хотели это обсудить. Это позиция руководства», — рассказала администратор по имени Евгения.

Редкая статья. Заколдованный круг отсутствующей практики

Статью 136 УК можно назвать экзотической. По данным Судебного департамента при Верховном суде, с 2010 года^[1] в России по ней не было вынесено ни одного приговора. Первоначально статья 136 включала две части: первую о собственно дискриминации и вторую — о дискриминации должностным лицом или с использованием служебного положения. В современной редакции^[2] ответственность наступает только во втором случае. По разъяснению прокуратуры Кировской области, привлечены к уголовной ответственности по этой статье могут быть только лица, занимающие руководящие должности (как в государственных, так и в частных учреждениях), которые в силу своего положения способны нарушить равноправие граждан — например, при приеме на работу, распределении зарплат и так далее. Максимальное наказание по статье — до пяти лет лишения свободы; другие санкции — штраф, обязательные, принудительные либо исправительные работы, запрет занимать определенные должности.

Впервые в России^[3] дело по этой статье

дошло до суда в Хабаровске в 2009 году.

Студенты Дальневосточного государственного индустриально-экономического колледжа написали заявление на своего преподавателя философии Владислава Радченко — он не хотел ставить зачет тем, кто верит в бога. Учащиеся утверждали: Радченко не раз говорил, что «верующие в бога не в состоянии принять философию и научные знания, требуемые госстандартом, и, следовательно, не смогут сдать зачет». «Можете сидеть, а можете уйти, разницы

не будет для вас. Пусть вам зачеты ставит бог!» — цитировали они слова преподавателя. Радченко тогда, впрочем, оправдали: суд счел, что в его действиях не было дискриминации по религиозному признаку. До приговора он провел полтора месяца в СИЗО — из-за того, что не являлся на допросы.

Ни одно из дел, возбужденных по этой статье впоследствии, до суда так и не дошло. В 2012 году управление Следственного комитета по Саратовской области возбуждало дело из-за конфликта между местным профсоюзом сотрудников «Магнита» и руководством сети. Лидеры профсоюза сочли, что их уволили из-за их деятельности по защите трудовых прав, но СК пришел к выводу, что доказать такой мотив увольнения невозможно, и закрыл дело.

Сходным образом завершилось и дело против администратора чайханы в Мурманске, куда в 2017 году не пустили трех детей в инвалидных креслах. СК решил, что администратор в этом случае — не должностное лицо, и потому ответственности не подлежит.

Еще одно дело, которое никогда не будет передано в суд, СК возбудил в 2018 году против 15 украинских судей, признавших декларацию о независимости Крыма противоречащей конституции Украины. Адвокат Вадим Ключгант называл это решение больше политическим, чем правовым.

Адвокат Илья Новиков объясняет, что статья 136 УК относится к категории «сиротских статей»: «По ней нет ни традиции, ни внятных и понятных потерпевшему механизмов, — говорит юрист. — Есть

статья, например, о краже, которая понятна всем — и как расследовать, и что это такое, и так далее. А есть новые, непонятные статьи — например, как 284.1 УК, осуществление деятельности нежелательной организации. Никто точно не понимает, как они должны расследоваться, но занимаются ими по приказу начальства — просто берут и делают».

По мнению Новикова, практика по этой статье не сформирована еще и потому, что в случае реального нарушения равноправия потерпевшие обычно не готовы заявлять об этом: «Как правило, с этим сталкиваются меньшинства, которые не решаются отстаивать свои права... Жалобы требуют сознательности, ресурсов, упорства, денег. Проще пойти в другое место, чем долбиться в одно и требовать их наказать за дискриминацию». В итоге, резюмирует защитник, получается «заколдованный круг»: нет практики, потому что нет заявлений; заявлений нет, потому что люди не понимают, как отстаивать свои права.

-
1. До 2009 года Судебный департамент не вел подробную статистику по каждой статье УК, поэтому более ранних данных нет.
 2. Действует с 2011 года.
 3. Так утверждается на сайте Индустриального районного суда Хабаровска.